

Мимоходомъ.

Смерть А. П. Чехова обратила снова вниманіе на чахотку, уносящую такъ много жизни въ нашей странѣ.

И сколько полезныхъ людей унесла эта ужасная болѣзнь!

Отъ чахотки умерли Бѣлинскій, Добролюбовъ, Надсонъ, Левитанъ, Чеховъ и многіе, многіе другіе, имена которыхъ не приходятъ намъ теперь на память.

Чеховъ, по крайней мѣрѣ, имѣлъ еще нѣкоторые средства, чтобъ лѣчиться; но его примѣръ говоритъ лишь за то, какъ важны въ данномъ случаѣ средства.

Какъ ни сильна была болѣзнь его, хотя онъ нѣсколько разъ уже находился на краю могилы, онъ прожилъ все-таки больше десяти лѣтъ послѣ начала болѣзни.

А вѣдь многіе могли бы тоже жить, иные и вылѣчиться, если бы у нихъ были хоть кое-какія средства, чтобы лѣчиться.

И если люди это не знаменитые, то часто очень полезные; да и жизнь всякому дорога, и смерть людей неизвѣстныхъ одинаково повергаетъ въ скорбь ихъ близкихъ и друзей, какъ и смерть людей знаменитыхъ.

А часто не только въ скорбь, но и въ нищету, когда умираетъ тотъ, кѣмъ семья держалась и жила.

И нельзя еще разъ не повторять, что такъ мало у насъ сдѣлано для лѣченія чахотки—такъ мало, какъ ни въ какой болѣе странѣ.

Наши санаторіи по пальцамъ одной руки можно пересчитать, кумысные заведенія, замѣняющія у насъ санаторіи, если приносятъ пользу, то, кажется, не столько больнымъ, сколько владѣльцамъ,—до того плохо поставлено въ нихъ дѣло врачебнаго надзора и лѣченія.

Но что говорить о санаторіяхъ, которыя дорого стоятъ; нѣтъ даже амбулаторій для чахоточныхъ съ попечительствомъ о немущихъ, которыя имѣются за границей.

Въ такихъ амбулаторіяхъ за границей не только даромъ лѣчатъ, но заботятся и объ жилищахъ больныхъ, ихъ пищѣ, одеждѣ, ихъ семьяхъ и т. д.

Подобныя амбулаторіи, и въ большомъ количествѣ, имѣются во Франціи, Бельгіи, Германіи и въ другихъ странахъ.

Въ послѣднее время и у насъ стали думать о необходимости болѣе дѣятельно заняться борьбой съ чахоткой, но только, къ сожалѣнію, какъ всегда, мы больше думаемъ, чѣмъ дѣлаемъ.

Теперь пока объ этомъ думаютъ только частныя лица. Организовалось Общество борьбы съ туберкулезомъ въ Севастополѣ, организовалось такое же и въ Петербургѣ.

Къ сожалѣнію, немного можетъ сдѣлать частное Общество, и, напр., севастопольское, при 900 членахъ, до сихъ поръ могло собрать только 8.524 руб. Цифра не блестящая!

Петербургское Общество, недавно возникшее, видя передъ собою такой примѣръ, рѣшило „по одежкѣ протягивать ножки“, и устроить пока амбулаторію съ попечительствомъ.

Нѣкто въ *Нов. Врем.* предлагаетъ открыть амбулаторію имени А. П. Чехова. Такое предложеніе имѣетъ основаніе не только потому, что Чеховъ знаменитый писатель, умершій отъ чахотки, но и потому, что онъ устроилъ Общество попеченія о немущихъ больныхъ при земской больницѣ въ серпуховскомъ уѣздѣ, гдѣ онъ состоялъ врачомъ.

Самъ больной, онъ сочувствовалъ больнымъ, и основаніе амбулаторіи его имени будетъ хорошимъ его чествованіемъ, отвѣчающимъ его чувствамъ.

Надо, однако, сознаться, что всѣ частныя начинанія у насъ очень ненадежны, потому что и нѣтъ у насъ привычки что-либо дѣлать самимъ, общественная дѣятельность у насъ развита вообще слабо.

Было бы хорошо, если бы необходимость борьбы съ чахоткой болѣе сознали наши общественныя учрежденія—земскія и городскія, потому что это, пожалуй, важнѣе, чѣмъ бороться съ холерой или даже чумой.

Холера у насъ залетная гостья: пришла, истребила массу жизней, по ушла; чахотка же всегда съ нами и уноситъ она жизней все не меньше.

Кажется, изъ городовъ на вопросъ о борьбѣ съ чахоткой до сихъ поръ наибольшее вниманіе обратилъ Саратовъ. Имъ, по крайней мѣрѣ, много задумано, если не сдѣлано.

Слѣдуетъ думать, что за нимъ вскорѣ послѣдуютъ и другіе, такъ что, лѣтъ этакъ черезъ сто, у насъ что-либо и будетъ сдѣлано для борьбы съ чахоткой.

Печать наша, когда былъ изданъ законъ о незаконнорожденныхъ, ликовала.

— Нѣтъ уже незаконнорожденныхъ, а есть только вѣнъ-брачныя!

Конечно, переименованіе только въ словахъ, такъ что, пожалуй, можно и улыбнуться такому ликованію. Но дѣло въ томъ, что и слова иногда много значатъ.

Присутствіе въ метрикахъ словъ „дѣвица“ и „незаконнорожденный“ являлось своего рода волчьимъ билетомъ для того, кто имѣлъ дерзость такъ незаконно явиться на свѣтъ Божій.

Снято клеймо, отмѣчавшее несчастнаго для преданія его злобѣ и глупости людской, вымещающей на дѣтяхъ то, въ чемъ они отнюдь не повинны. И это хорошо, конечно.

Но бѣда въ томъ, какъ сообщаетъ г. Розановъ въ *Нов. Врем.* что сохранились еще и „незаконнорожденные“, и „дѣвицы“, рождающія ихъ, и не только въ жизни, изъ которой они, конечно, не скоро исчезнутъ, но и въ метрикахъ.

Кто родился до изданія закона 27 іюня 1902 г., къ тому онъ не примѣняется, такъ какъ въ немъ не сказано, что онъ распространяется и на нихъ, имѣетъ обратное дѣйствіе.

Конечно, это просто упущеніе, такъ какъ по здравому смыслу нѣтъ основанія исключать и прежде родившихся изъ дѣйствія закона, но тѣ, кто вѣдаетъ метрики, не могутъ разсуждать, а должны придерживаться буквы.

Такъ и до сихъ поръ наравнѣ съ „внѣбрачными“ существуютъ еще и „незаконнорожденные“.

Наши друзья французы довольно беззаботны на счетъ изученія жизни другихъ націй.

И хотя они интересуются теперь Россіей, но изъ общаго правила они, кажется, не сдѣлали исключенія и для насъ.

Наша жизнь, наша литература, наше настроеніе, кажется, больше извѣстны въ Германіи, даже въ Англіи, чѣмъ во Франціи.

Задумали, напр., французы обмѣниваться съ нами открытыми письмами, на которыхъ изображаются картины, имѣющія отношеніе къ войнѣ.

Можно было думать, что французы, какъ народъ культурный и со вкусомъ, дадутъ снимки съ картинъ извѣстныхъ художниковъ, своихъ или нашего Верещагина.

И, конечно, они народъ со вкусомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, они и народъ очень вѣжливый, а потому они даютъ намъ то, что, по ихъ мнѣнію, намъ нравится, руководятся не своимъ, а нашимъ будто бы вкусомъ.

Они даютъ намъ снимки съ нашихъ лубочныхъ картинъ, на которыхъ казакъ насаживаетъ на пику трехъ японцевъ или бравый матросъ заушаетъ японскаго матроса, безобразнаго, какъ Квазимодо.

Полагая, что мы ѣдимъ сальныя свѣчи, французы, очевидно, думаютъ, что мы въ восхищеніи и отъ такихъ картинокъ.

Какое же можетъ быть искусство у людей, которые ѣдятъ сальныя свѣчи!

Перо.